

В мире постижения святая следила за полугодовым временем Линъюня. По случаю расставания она однажды попросила звезды на небе задать Линъюню вопрос.

Глаза святой крайне возмутились: "Лин Юнь, ты - вор-домушник, можешь ли ты сказать, что у звезд на небе есть сердце?".

Линъюнь не осмелился посмотреть в глаза святого обиды. Он ответил на этот вопрос в тот момент: "У звезд должно быть намерение. Иначе зачем бы им прятаться в небе и смотреть на тебя тысячи лет?".

Тогда в глазах святой вспыхнула еще большая обида, и ее светлое и несравненное лицо на время изменилось, и она ушла, не хромая.

В звездах нет сердца, Линъюнь не знает, но он знает, что сотни миллионов звезд, каждая со своей собственной силой звезд, они сжигают себя, освещая темную и холодную вселенную, используя жизнь, чтобы стать самой бесконечной темной вселенной Ослепительным украшением.

Лин Юнь сейчас практикует Да Янь Цзю Синь Бао, он впитывает, это сила звезд этих миллиардов звезд.

Баоди все еще остается оригинальным Баоди, но Лин Юнь провел грозу. Пройдя испытание почти разрушительной катастрофой, он использовал силу грома и молнии для многократного закаливания тела. Тело уже было закалено неизвестно сколько раз. Степень ужаса

Каждая точка на теле Линъюня словно превратилась в бездонный, огромный водоворот, который продолжает вращаться. Эти точки являются важнейшими местами хранения различных аур Линъюня, а также инь и ян. Это обязательное место при движении по меридианам.

Когда Линъюнь выполняет Да Янь Цзю Синь Бао, эти точки впитывают в себя огонь большого дня, красоту солнца и силу сотен миллионов звезд.

Сейчас дантянь и меридианы Линъюня опутаны бесчисленным множеством громовых и световых змей, что делает тело Линъюня и мир, его и вселенский внешний мир, очень красивыми, естественно объединенными вместе.

Даже если это настоящая гармония между человеком и природой, она не так хороша, как нынешнее состояние ужаса Линъюня.

Конечно, если это смертный. Если это в городе, то Линъюнь все равно не сможет увидеть силу этих звезд, когда он культивирует Дачжэн Цзюсинбао. Только Линъюнь может достичь пятого царства Дачжэн Цзюсинбао. Видно, что он еще не пробился через третье царство.

Но Бай Сяньэр - не смертная, она - успешная девятихвостая лиса. Она - самый могущественный зверь неба и земли. Вот одинокий остров над морем, почти без загрязнения, так что она видела или чувствовала его, эту магическую тайну, но и удивительную сцену.

Лин Юнь практиковался лишь некоторое время и достиг пика 14-го малого царства Да Янь Цзюй Синь Бао Сюнь. Он с удовлетворением остановил культивацию.

Лин Юнь явно чувствовал, что его собственные знания более мощные. Хотя объем его знаний

не сильно расширился, он был крещен силой золотой молнии и духом бледного золота. Он конденсировался бесчисленное количество раз за раз, и могущественные боги были острее острых глаз. Сцена в 20 метрах позади него была совершенно ясной и ничем не примечательной.

Линъюнь осторожно попробовал. Он чувствовал, что может быстро выполнить внутреннее зрение. В крайнем случае, ему нужно было прорваться через восемь слоев практики.

С помощью силы Даньтяня и меридианов. Инь и ян в теле стали более чистыми, а скорость циркуляции также ускорилась. Достигнув вершины 14-го этажа Да Янь Цзюй Синь Бао, Лин Юнь ощутил свои собственные инь и ян, еще больше.

Он произвольно склонил голову и довел взгляд инь и ян до предела.

С "мощным" знанием, глаза смотрят на его руки, кровеносные сосуды и мышцы под кожей видны приблизительно, но глаза не могут проникнуть в мышцы, не видны кости.

"Меньше сантиметра", - тайно оценил Линъюнь.

Линъюнь оторвал взгляд от своей руки и бесстрастно посмотрел на платье Бай Сянь. Инь и ян глаза Линъюня мгновенно проникли под тонкое платье белой феи. Бай Сяньэр была под его взглядом, как яйцо в скорлупе. Это было точно так же, как и отсутствие платья, и было равносильно обнажению.

"□" Линъюнь поднялся и увидел идеальный пик Бай Сяньэр, два красных бутона на белоснежном возвышении, и черные волосы таинственных интимных частей. Он чуть не шмыгнул носом.

"Хозяин, что с тобой?" Бай Сяньэр не понимала, что происходит. Она подумала, что Лин Юнь практиковал скорпиона, быстро наклонилась и осторожно поддержала Линюня, на бесподобном лице которого читались напряжение и озабоченность.

"Кашель" Линъюнь испугался и быстро отвел глаза инь и ян, он яростно затряс головой, чтобы прикрыть нижнюю часть тела, и сказал с сухим кашлем: "Ничего, ничего".

Взгляд Бай Сяньэр скользнул по нижней части тела Линъюня. Она покраснела и застенчиво спросила: "Мастер, вы, вы хотите сначала надеть одежду?"

Сяньэр не может быть застенчивым, младший брат Линъюнь был высокомерным в это время, напугал фею, чтобы прыгнуть, его тело вспыхивает, как электричество, почти еще сложнее, чем когда форма ограбления пострадала от молнии.

"Ты должен", - сказал Линъюнь, в то время как на руках у него уже был комплект одежды. Под нежным обслуживанием Бай Сяньэр, он торопливо надел одежду, и его нижнее белье было почти изношено.

Линъюнь надел ночную одежду, и в сердце своем оплакивал более десятка раз, только чтобы подавить злой огонь в своем сердце, и почувствовал искушение белой феи, чтобы превзойти силу семи или восьми Линь Мэньганов.

Все в его теле пришло в норму, и он не мог не улыбнуться.

Он смотрел на небо и пытался изобразить дракона и свисток. Он кричал и шептал, и его даже

было слышно более чем на десяток морских миль.

Боги и драконы, которых благословляют боги, - это настоящие боги и драконы. Если обычным людям крикнет Линъюнь, они обязательно посмотрят на Венеру, не смогут найти юго-восток и северо-запад, и у них долго будет кружиться голова.

Больше, чем боги и драконы, Линъюнь теперь уверен, что может взломать секреты других врожденных мастеров.

Благодаря этой волне необъяснимой катастрофы Линъюнь получил слишком много выгод, бесчисленное множество.

Линъюнь кричал и был полон энтузиазма. Он как раз собирался вернуть Бай Сяньэр, чтобы вернуться в свой собственный Дунфу, но в это время он явно почувствовал намек на небесное давление.

Сердце Линъюня заняло.

"Матушка, неужели все еще не закончено?" Лин Юнь почувствовал настоящую беду, он посмотрел на небо.

"Моя трава"

"Небо такое красивое", - Бай Сяньэр вдруг указала на оранжевое облако вдалеке, и ошарашено произнесла.

"Там еще есть зелень".

"Ях фиолетовые облака, такие красивые".

"Красные"

"синие"

"желтое"

Бай Сяньэр взволнованно обняла руку Линъюнь. Она указала в другую сторону и радостно сказала: "На другой стороне есть синий цвет".

Бай Сяньэр была потрясена чудесами неба и земли, а семь цветных облаков неизвестно откуда взялись, но все больше и больше, медленно плыли к головам двух мужчин. Приходите

"Разноцветные разбойничьи облака, это разноцветные разбойничьи облака".

Линъюнь не слышал, что говорил Сяньэр. В его взгляде не было ни капли паники и необъяснимого страха. Линъюнь почувствовал себя жутко.

Однако голос Линъюня не упал, и на макушке головы появились облака двух цветов, черные и белые.

"Нима"

Ограбление Цзю Цай

Красные, оранжевые, желтые, зеленые, синие и фиолетовые, плюс черные и белые, облака девяти цветов света появляются как облака и источники на небе, все больше и больше.

Давление на небеса и землю постепенно усиливается. Линъюнь чувствует себя очень ясно, но только он может это почувствовать.

Эти облака не только сами имеют цвет, но и излучают такой же свет, как будто в каждом облаке есть бесчисленные неоновые лампы, сияющее ночное небо красиво и красочно.

Превосходит прекрасную Аврору Арктики.

Линъюнь видел разноцветные облака и видел разноцветные облака, но он никогда не видел разноцветных облаков, что ни говори, даже я никогда не слышал о таком.

"Фея возвращается в наш пещерный дом, это грабеж, мой день еще не закончен".

Линъюнь думал, что покончил с необъяснимой катастрофой. Он не ожидал настоящей катастрофы. Она только приближается.

"□□" голос не упал, Линъюнь все яростнее и яростнее давил небесами, давил прямо на землю, огромный камень под ягодицами, был разбит им.

"Мастер облако грабежа это облако грабежа" Бай Сяньэр увидел взгляд Лин Юня, вдруг ошеломлен, Цзю Цай облако грабежа не был сконденсирован, но давление Tiandao будет положить Линъюнь под давлением, как это может сопротивляться

"Фея быстро слушает, и возвращается в наш пещерный дом. Пока эти облака не исчезли, ты не сможешь выйти и не услышать".

Лин Юнь почти истощил силы всего своего тела и говорил с Феей. Он уже был подавлен этим ужасным Тяньдаоэем.

Однако Бай Сяньэр не уходила. Она посмотрела на бесчисленные разноцветные облака в небе, а затем уставилась прямо на Линъюня. Она глубокомысленно спросила: "У тебя есть гром, ты сможешь жить?".

Ты можешь сдержаться и пошутить? Когда Линъюнь переживает период грабежа, его просто разоряют разноцветные грабители.

Линъюнь теперь знает ~www.wuxiax.com~ На этот раз он точно умрет, но он не хочет надоедать Бай Сяньэр, поэтому он едва показывает свое лицо, ухмыляясь и говоря: "Должен быть в состоянии жить"

"Фея, пойдем, возвращайся в пещеру и спрячься как можно глубже".

Линъюнь использовал все свои силы.

Закончив последнее предложение, он больше не мог говорить. Его внутренние органы страдали от сильного давления, даже дышать, и сердцебиение было затруднено.

Бай Сяньэр не глупа. Она вдруг улыбнулась и произнесла: "Мастер, Сяньэр хочет сопровождать вас".

Линьюнь был в ярости, он вдруг увидел, что его глаза треснули, глаза налились кровью, и он хотел пнуть Бай Сяньэр ногой, но не смог произнести ни слова.

"Мастер, Сяньэр видит это, эта волна грома, вы не можете остановить ее".

"Фея ничего не может сделать для тебя, но"

"Фея может умереть вместе с тобой".

Бай Сяньэр уставился на Линьюнь, его глаза были глубокими, из них текли слезы, и он слабо сказал. Продолжение следует. Продолжение следует.

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2183950>